Приближался экзаменационный период.

Мне пришлось много работать и быстро шлифовать умения, так что я вошел в режим социального отшельника.

Мои друзья в разное время приходили узнать, как у меня дела, они беспокоились, как бы я не переутомился. Очевидно, что они никогда не работали в критических обстоятельствах, потому что, по сравнению с моей старой работой и тренировкой Валлакио, это было похоже на отпуск.

Это хорошо помогает, когда делаешь что-то, что не ненавидишь каждой клеточкой своей души.

Я подготовился к экзамену по Алхимии, написав алгоритм для балансировки реагентов и размещения всего, что мне нужно, в базе данных.

Хе-хе. Пока куб касается моей кожи, я могу скрытно управлять им, так как вход является чисто ментальным.

Я оставлю остальных нубов в пыли, подумал я, ухмыляясь про себя.

За два дня до экзамена по Алхимии учитель научил нас долгожданным рецептам зелий, исцеляющих и восстанавливающих ману. Он предупредил нас, что одно из этих зелий может быть предметом практического теста. Это совсем оставило нам времени, чтобы прочувствовать, как их варить.

Очевидно, это было сделано для того, чтобы выпить больше золота из тех, кто потерпел неудачу и должен будет ждать еще месяц. Мне было неприятно.

Я много ругался в тот день, бегая по сбору реагентов для изготовления зелий.

Затем пришел день экзамена. Благодаря моему серебряному кубику письменный тест даже не заставил меня вспотеть. Я сделал это, как гениальный мошенник. Никто ничего не заметил.

Сразу после этого учитель объявил предмет для практического теста. Мы должны были сварить лечебное зелье.

Я слышал стоны и проклятия от тех, кто сделал упор на мана-зелье. Я ухмыльнулся.

Я был уверен в себе. В течение последних двух дней, в своих попытках зельеварения, я следовал записями с расчетами реагентов и применял магический компонент в соответствии с инструкциями, это было единственной частью, которую пришлось испытать.

Я спросил о том, как исцеляющие зелья проверяют во время экзаменов, и мне сказали, что обычным способом является выполнение надреза на ладони и выпивание жидкости вместо того, чтобы вылить ее на рану.

В моей последней тренировочной попытке я сделал разрез, выпил зелье и наблюдал, как он исцелился без видимых пятен, кроме разницы в загаре. Возможно, это было не очень быстро, как от того зелья, которое я использовал на Эллин, но за полминуты дело было сделано.

Я надеялся, что этого будет достаточно. Я был в состоянии опьянения после того, как выпил все эти зелья маны и жизни, поэтому мне пришлось остановиться и подождать, пока я восстановлюсь.

Учитель поместил песочные часы на стол так, чтобы мы их видели и объявил, что тест начался.

Я начал делать практическое задание.

Мы все начали варить зелья на имеющемся у каждого оборудовании. Я готовил реагенты, варил и нагревал смесь, медленно добавляя ману во время процесса, точно так же, как когда я тренировался.

Я не торопился, чтобы не испортить, и успел закончить весь процесс за две минуты до того, как закончилось время.

Учитель хлопнул в ладоши, привлек всеобщее внимание и объявил, что время кончилось. Затем он попросил каждого ученика разрезать себе ладонь и выпить свое зелье, чтобы испытать эффективность. Целитель по персоналу позаботился о возможных неудачах.

Несколько учеников не закончили вовремя и были дисквалифицированы, а другие приготовили зелья, которые излечивали недостаточно быстро и были недостаточны. Некоторых даже стошнило, а другие потеряли сознание.

Уф.

Пришла моя очередь. Я глубоко вздохнул.

Я разрезал ладонь и выпил зелье. Я был немного взволнован. Правильно ли я все сделал? Вдруг я испортил магическую часть зелья?

Лопу, учитель, уставился на мою ладонь и кивнул.

Лопу: Допустимо, ты проходишь.

Он перешел к следующему в очереди. Я улыбнулся.

Да, я проклятый алхимик!

В конце концов, только пять человек прошли тест. Алхимия - вещь тяжелая.

Первый тест по иллюзорной магии состоял из материализации различных иллюзий, слуховых и визуальных. Первой задачей было проявить свет, второй - материализовать разные геометрические узоры, а третье - материализовать человеческую фигуру и заставить ее говорить и немного двигаться.

Я легко очистил первый, сделал разумную работу для второго. Теперь настало время третьего.

О, дерьмо, что мне делать, ЧТО ДЕЛАТЬ? Я до сих пор не решил, что материализовать.

Сильные воспоминания дают более четкие изображения, что я могу использовать?

Меня прошиб холодный пот.

Джалатин: Аллен Смит, я жду ...

Учитель Джалатин смотрела на меня своим безмятежным взглядом. Никакого давления!

Черт возьми, все, что я мог представить, было моим опытом последнего месяца, когда Валлакио топал вокруг гоблинов и монстров!

Ничего не приходило в голову.

С моими мыслями, все еще в смятении, я сосредоточился на материализации одного из изображений, которые я имел в виду. Рекрут, одетый в кожаные доспехи.

Перед нами появился гоблин. Деформированный гоблин.

НИ ЧЕРТА СЕБЕ! НЕПРАВИЛЬНО! БЫСТРО, АЛЛЕН, СДЕЛАЙ ДРУГОЕ!

Я попытался. Материализовался Валлакио, двигаясь и быстро разбивая головы гоблинов голыми руками.

Дерьмоооо! Мой правый глаз начал неудержимо дергаться. Иллюзия полностью вышла из-под контроля!

Иллюзорный Валлакио встал прямо и сердечно рассмеялся.

НЕТ НЕТ НЕТ НЕТ! Это не то, что я пытался сделать!

Этот Валлакио был так чертовски ... Валлакио. Действовал так, как я и ожидал от него.

Было слишком поздно, чтобы материализовать что-то еще, я просто должен был с ним справиться.

Я был так взвинчен.

Думать, что даже иллюзорный Валлакио будет преследовать меня ...

Его анатомия была не совсем совершенной, но я не позволил ему останавливаться, отвлекая внимание от недостатков. Я позволил ему изобразить одну из его поз бодибилдинга и, наконец, топнуть по земле ногой и исчезнуть среди иллюзорных обломков.

При всем этом, мне удалось сохранить мое корпоративное покерное лицо, но пот тек по нему ручьями. Кто-то позади меня захихикал.

Я стиснул зубы и сжал губы в тонкую линию, затем медленно повернулся к учителю лицом.

Джалатин некоторое время смотрела на меня с безмятежным лицом.

Черт, я держу пари, это ее лицо в покере. Интересно, что она думает внутри. Наверное, я потерпел неудачу. Покойся с миром, Аллен.

Джалатин: Я вижу ...

Она медленно моргнула, и я не смог ничего прочитать по ее лицу.

Джалатин: Анатомия была довольно бедной ... но ты продолжал движения иллюзии, чтобы сделать это менее очевидным. Я видела, как ты добавил подробности в детали, акцентируя внимание ... и впечатление от голоса было ... реалистичным ...

Месяц смеха Валлакио был выгравирован в моем травмированном разуме!

Она молча смотрела на меня еще несколько секунд, размышляя.

Я все испортил, я полностью потерял контроль и оскорбил архимага. Я в ужасе вздохнул.

Джалатин: Ты проходишь, едва лишь. Но, Аллен ...

Я чувствовал, как на этом улыбающемся лица вырисовывается твердый взгляд.

ПОДОЖДИТЕ ... Я ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПРОШЕЛ?

Я выдохнул, я не понимал, что происходит.

Аллен: Д-да, мэм?

Я заикался, выпрямляя спину.

Она слегка наклонила голову и прищурилась.

Джалатин: Пожалуйста, воздержитесь от использования других учителей в качестве иллюзорных изображений.

Она улыбнулась опасной улыбкой, и я тут же извинился.

Аллен: Мне очень жаль, мэм ... Я провел месяц, получая военную подготовку от сэра Валлакио ... я имею в виду, он ...

Она прервала меня.

Джалатин: Довольно запоминающийся, да

Да, это.

Она кивнула в знак согласия.

Джалатин: Ладно, в этот раз ... следующий!

В конце концов, Валлакио спас меня снова. Я сомневаюсь, что я смог бы намеренно сделать что-то лучше. Мои иллюзорные навыки все еще дерьмо и делают все, что они хотят.

НО Я СДЕЛАЛ ЭТО!

Я вытер пот со лба, моя отметка о прохождении зафиксирована.

Температурная Манипуляция была куском пирога благодаря всей практике, которую я получил как внутри, так и вне сражений.

Мне просто нужно было нагреть жидкость до определенной температуры, заморозить ее и бросить Ожог на расстояние в два метра.

Я провел испытания и повернулся, чтобы посмотреть на учителя для подтверждения.

Я почти подпрыгнул. Анхель Медритч смотрел на меня, буквально в дюйме от моего лица, с его обычным тревожным сердитым выражением.

Я начинаю думать, что ему нравится медленно приближаться к отвлеченным, ничего не подозревающим ученикам, только чтобы напугать их своим лицом.

Анхель: Очень хорошо! Ты проходишь!

Сказал он, но его слова совершенно не совпадали с его выражением лица, но Анхель - это Анхель.

Аллен: Благодарю вас, сэр.

Сказал я, с благодарностью поклонившись.

А потом я отправился праздновать.

http://tl.rulate.ru/book/17154/363441